

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 August 2016
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Тридцать третья сессия
Пункты 2 и 5 повестки дня
Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций
по правам человека и доклады
Управления Верховного комиссара
и Генерального секретаря
Правозащитные органы и механизмы

Сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека*

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 12/2 Совета по правам человека. Генеральный секретарь освещает последние изменения, произошедшие в рамках системы Организации Объединенных Наций и за ее пределами в связи с вопросом о репрессиях. Также в докладе содержится собранная с 1 июня 2015 года по 31 мая 2016 года информация о предполагаемых случаях запугивания и репрессий в отношении тех, кто стремится к сотрудничеству, сотрудничает или сотрудничал с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека, в том числе последующая информация о случаях, которые упоминались в двух предыдущих докладах (A/HRC/27/38 и A/HRC/30/29). В заключение в докладе приводятся рекомендации, направленные на предотвращение и пресечение всех подобных случаев.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы в нем можно было отразить самые последние события.

GE.16-14150 (EXT)

* 1 6 1 4 1 5 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Процесс реагирования на акты запугивания и репрессий	3
III. Обеспечение доступа к Организации Объединенных Наций, ее представителям и механизмам по правам человека	6
IV. Полученная информация о случаях запугивания или репрессий по причине сотрудничества с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека	7
A. Методологическая основа	7
B. Краткое описание случаев	8
C. Последующая информация о случаях, включенных в предыдущие доклады	15
V. Выводы и рекомендации	18

I. Введение

1. В резолюции 12/2 Совет по правам человека выразил свою озабоченность в связи с продолжающимися поступать сообщениями о запугивании и репрессиях в отношении отдельных лиц и групп, которые стремятся сотрудничать или сотрудничали с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека, а также свою глубокую обеспокоенность тем, что упоминаемые в сообщениях репрессии носят серьезный характер. Совет осудил любые акты запугивания или репрессий со стороны правительств и негосударственных субъектов и предложил мне представить Совету на его четырнадцатой сессии, а впоследствии ежегодно представлять доклад, содержащий подборку и анализ любой имеющейся информации из всех соответствующих источников о предполагаемых случаях репрессий, а также рекомендации относительно способов решения этой проблемы. Настоящий доклад является моим седьмым докладом, представляемым в соответствии с данной резолюцией.

2. В предыдущих докладах я подчеркивал абсолютную неприемлемость любого акта запугивания или репрессий, каким бы завуалированным или откровенным он ни был, в отношении лиц или групп, а также членов их семей, законных представителей или любых других лиц, профессионально или лично связанных с ними, по причине того, что они стремятся сотрудничать, сотрудничают или сотрудничали с Организацией Объединенных Наций в сфере прав человека. Еще раз повторяю, что все подобные акты, противоречащие принципу уважения человеческого достоинства и нарушающие многочисленные права человека, демонстрируют полное пренебрежение и неуважение к системе Организаций Объединенных Наций в целом. Все без исключения акты запугивания и репрессий необходимо немедленно и безоговорочно пресекать, обеспечивать эффективные средства правовой защиты, а также разрабатывать и осуществлять профилактические меры для предотвращения новых случаев. К незамедлительным действиям я призываю прежде всего государства.

II. Процесс реагирования на акты запугивания и репрессий

3. В течение отчетного периода Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека неоднократно обращался к вопросу репрессий. 14 сентября 2015 года в своем вступительном слове на тридцатой сессии Совета по правам человека он отметил, что некоторые государства-участники пытались помешать взаимодействию субъектов гражданского общества с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, в том числе с Советом: «От сессии к сессии на основании сомнительных обвинений в террористической или криминальной деятельности они стремятся не допустить аккредитации групп, которые пытаются обратить внимание на проблемы и предложить пути их решения». 3 мая 2016 года, выступая перед Советом на неофициальной встрече, посвященной программе практической работы на период до 2021 года, Верховный комиссар напомнил, что «совершенно необходимо предоставить жертвам, правозащитникам, активистам и другим группам гражданского общества возможность беспрепятственно сотрудничать с Советом и содействовать его работе без страха перед репрессиями». Он обратил внимание на

необходимость усилить меры реагирования Совета на все подобные ситуации с тем, чтобы обеспечить их эффективное рассмотрение и разрешение¹.

4. На протяжении прошлого года Председатель Совета по правам человека не прекращал обращать внимание на проблему репрессий, подчеркивая необходимость создания безопасных условий для участия в работе Совета и вовлечения в нее всех заинтересованных сторон. Он постоянно сообщал о случаях репрессий на заседаниях Бюро и обращался к соответствующим государствам-членам. 16 ноября 2015 года, выступая перед Генеральной Ассамблеей и ее Третьим комитетом, Председатель заявил, что на протяжении всего года ему поступала информация о предполагаемых и подтвержденных случаях запугивания и репрессий, и при необходимости он старался привлечь к ней внимание соответствующих государств. Он подчеркнул необходимость выполнения резолюции 24/24, в которой Совет попросил Генерального секретаря назначить общесистемную координационную инстанцию в целях содействия предупреждению, предоставлению защиты, а также привлечению виновных к ответственности в связи со случаями репрессий и запугивания по причине сотрудничества с Организацией Объединенных Наций в области прав человека, и с радостью отметил, что государства всех регионов сегодня выражают приверженность скорейшему осуществлению этой резолюции.

5. В заключительном слове по окончании тридцатой сессии Совета по правам человека, после назначения трех новых мандатариев специальных процедур, Председатель Совета вновь напомнил государствам, что сотрудничество отдельных лиц и групп с механизмом специальных процедур следует поощрять и что применение репрессий в отношении сотрудничающих неприемлемо. Кроме того, 7 декабря 2015 года на организационном совещании Совета Председатель выразил убеждение в том, что «пропаганда нерепрессивной культуры была, останется и будет и впредь оставаться предметом нашей общей заинтересованности».

6. Обращаясь 26 марта 2016 года с заключительными замечаниями к участникам тридцать первой сессии Совета по правам человека, Председатель заявил, что на протяжении сессии получал сообщения о случаях запугивания и репрессий и что все подобные деяния неприемлемы, и им необходимо положить конец.

7. 13 июня 2016 года на открытии тридцать второй сессии Совета по правам человека Председатель Совета заявил, что акты запугивания и репрессий принимают самые разные формы, и социальные сети, которыми активно пользуются члены Совета, в том числе сеть «Твиттер», также могут использоваться в этих целях. В этой связи он сослался на утверждения о том, что в ходе тридцать первой сессии Совета некий член одной из национальных делегаций воспользовался социальными сетями «для распространения сообщения, которое можно трактовать как серьезную угрозу в адрес одного из присутствовавших на сессии представителей НПО». Председатель обсудил этот вопрос с соответствующим Постоянным представителем, который после проведения оперативного расследования признал, что этот поступок был совершен представителем государства, хотя и не в официальном качестве, и сообщил, что на него было наложено административное взыскание. Председатель вновь заявил, что подобные действия совершенно недопустимы и должны осуждаться самым решительным образом. Он призвал всех проявлять особую бдительность, когда речь идет о потенци-

¹ OHCHR, «Turning international norms into local reality: the 2021 implementation agenda for the Human Rights Council», 3 May 2016.

альных репрессиях, и подчеркнул, что «социальные сети следует использовать для поощрения и защиты прав человека, а не для обратного».

8. В ходе общей дискуссии, посвященной правозащитным органам и механизмам (пункт 5 повестки дня), на тридцатой сессии Совета по правам человека ряд государств и неправительственных организаций (НПО) также выступили с заявлениями по вопросу репрессий, осудив подобные деяния и предложив координировать меры реагирования. Делегация Ганы, выступая от имени группы 65 государств, выразила глубокую обеспокоенность продолжающимися репрессиями и настоятельно призвала все государства предупреждать такие деяния и воздерживаться от их совершения. Группа с удовлетворением отметила рост внимания к этому вопросу и подчеркнула, что Генеральному секретарю пора назначить координатора Организации Объединенных Наций по вопросу репрессий. Делегация Ганы также с удовлетворением отметила, что Африканская комиссия по правам человека и народов расширила мандат Специального докладчика по положению правозащитников в Африке, включив в него вопросы, касающиеся репрессий, и предложила другим региональным правозащитным органам взять на вооружение схожий подход. В ходе этой же дискуссии представитель Совета Европы отметил, что сообщения об актах репрессий по причине сотрудничества с данным органом также имеют место, и одно из предложений заинтересованных сторон заключается в создании Советом Европы механизма оповещения о случаях репрессий.

9. По состоянию на июнь 2016 года восемь из десяти договорных органов по правам человека взяли на вооружение Руководящие принципы по борьбе с запугиванием и репрессиями, известные как «Руководящие принципы Сан-Хосе». Комитет по экономическим, социальным и культурным правам и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин еще не утвердили Руководящие принципы. В сентябре 2015 года в дополнение к Руководящим принципам Сан-Хосе Комитет против пыток утвердил собственные руководящие положения по приему и обработке утверждений о применении репрессий (CAT/C/55/2). В ноябре 2015 года Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания решил пересмотреть свой подход к проблеме репрессий в свете принятия Руководящих принципов Сан-Хосе. Кроме того, каждый из договорных органов назначил координатора или докладчика по вопросу репрессий. Для Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин таким координационным органом является его Бюро.

10. В рамках более активного подхода к реагированию на репрессии, утвержденного на двадцать втором ежегодном заседании мандатариев специальных процедур, был назначен координатор по данному вопросу из числа членов Координационного комитета по специальным процедурам. Кроме того, в посвященный специальным процедурам ежегодный доклад, представленный Совету по правам человека на его тридцать первой сессии, был впервые включен отдельный раздел об актах запугивания и репрессиях (A/HRC/31/39, раздел IV). В нем отмечается, что мандатарии использовали самые разные возможности – сообщения, публичные заявления, пресс-релизы, официальные доклады и встречи с различными заинтересованными сторонами – для выражения глубокой озабоченности по поводу всех таких актов, которые, по всей видимости, приобретают все более жестокий характер. Помимо этого, 15 марта 2016 года Председатель Координационного комитета, представляя свой доклад Совету, заявил, что подобные акты запугивания и репрессий, несомненно, остаются предметом серьезнейшей обеспокоенности для мандатариев и что такие акты следует рассматривать не только как попытки предотвращения

или пресечения сотрудничества с ними, но и как нападки на систему специальных процедур в целом. Председатель настоятельно рекомендовал Организации Объединенных Наций в кратчайшие сроки назначить координационный центр по вопросу о репрессиях с целью разработки крайне необходимых скоординированных мер реагирования со стороны всей системы.

11. В своих предыдущих докладах я подчеркивал, что проблема репрессий требует согласованного и комплексного подхода. В этой связи я приветствую активизацию сотрудничества между международными и региональными правозащитными механизмами, в том числе выпуск совместных пресс-релизов и участие в посвященных теме репрессий общих дискуссиях в ходе сессий Совета по правам человека. Координационный центр по вопросу репрессий Африканской комиссии по правам человека и народов недавно провел региональные консультации с гражданским обществом и экспертами, результатом которых стала разработка «дорожной карты» и руководящей записки по процедуре представления сообщений в координационный центр в случае репрессий². В своем докладе о работе 157-й сессии Межамериканская комиссия по правам человека заявила, что по возвращении в свои страны участники сессии подверглись репрессиям, добавив, что «подобные ситуации уже имели место в некоторых странах в прошлом, и их повторение вызывает тревогу»³. Комиссия напомнила государствам о статье 63 своих правил процедуры, в которой говорится, что государства не вправе подвергать репрессиям лиц, сотрудничающих с Межамериканской комиссией, и членов их семей. Я призываю правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций и их региональных партнеров продолжать искать новые и использовать уже существующие возможности для сотрудничества, тем самым усиливая голос друг друга.

III. Обеспечение доступа к Организации Объединенных Наций, ее представителям и механизмам по правам человека

12. В двух моих предыдущих докладах я упоминал Комитет по неправительственным организациям, который рассматривает заявления о предоставлении консультативного статуса при Экономическом и Социальном совете. Я хотел бы вновь обратить внимание на ту важную роль, которую он играет в обеспечении полноценного участия этих организаций в работе Организации Объединенных Наций, в том числе в области прав человека (см. A/HRC/27/38, пункт 8, и A/HRC/30/29, пункт 9).

13. 20 мая 2016 года, в контексте той обеспокоенности, которая уже высказывалась в связи с откладыванием рассмотрения заявок (см. A/69/365, пункты 73–74 и 88 а)), Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию направил Председателю Комитета по неправительственным организациям письмо, в котором он изложил случай Международной сети солидарности далитов. Он выразил обеспокоенность методами работы Комитета и рекомендовал ему начать процесс реформ, ориентируясь на то, что наиболее эффективно Организация Объединенных Наций функционирует тогда, когда в ней звучит как можно больше самых разных го-

² См. межсессионный доклад Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников в Африке и Координатора по вопросу репрессий на 57-й очередной сессии 4–18 ноября 2015 года.

³ OAS, «IACHR wraps up its 157th session», 15 April 2016.

лосов (см. A/HRC/33/32, ОТН 16/2016). В письме от 23 мая 2016 года Председатель Комитета поблагодарил Специального докладчика за выраженную обеспокоенность и за его решимость добиваться применения правил процедуры таким образом, чтобы данный орган мог добиваться целей, для достижения которых он создавался. Он отметил, что письмо Специального докладчика будет доведено до сведения всех членов Комитета в ходе его предстоящей сессии (там же).

14. 30 мая 2016 года я публично заявил еще об одном случае, связанном с Комитетом по неправительственным организациям, а именно о случае Комитета по защите журналистов, и выразил глубокое разочарование тем, что государства – члены Комитета отказали ему в консультативном статусе. В этой связи я обратился к государствам-членам с призывом прекратить ограничивать участие НПО⁴. На следующий день мою обеспокоенность повторил Верховный комиссар, заявивший следующее: «Мы считаем, что решение о недопущении этой хорошо известной НПО к участию в заседаниях ООН, в том числе заседаниях Совета по правам человека здесь в Женеве, является непродуманным, несправедливым и произвольным», добавив, что данный случай стал «иллюстрацией этой удручающей и крайне негативной тенденции»⁵.

15. Я хотел бы еще раз призвать Комитет по неправительственным организациям к объективному и прозрачному применению критериев оценки организаций, поскольку эти организации вносят неоценимый вклад в работу и достижение целей Организации Объединенных Наций, в том числе в дело поощрения и защиты прав человека.

IV. Полученная информация о случаях запугивания или репрессий по причине сотрудничества с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека

A. Методологическая основа

16. В настоящий доклад вошли сведения, собранные с 1 июня 2015 года по 31 мая 2016 года; в соответствии с резолюцией 12/2 Совета по правам человека в нем содержится информация об актах запугивания или репрессий в отношении тех, кто:

- стремится сотрудничать или сотрудничал с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека или давал им показания либо предоставлял информацию;
- пользуется или пользовался процедурами защиты прав человека и основных свобод, установленными под эгидой Организации Объединенных Наций, и всех тех, кто оказывал им правовую или иную помощь с этой целью;

⁴ United Nations «Youth must assume greater responsibility in creating better world for all, says Secretary-General in remarks to DPI/NGO conference», 30 May 2016.

⁵ OHCHR, «Press briefing notes on flogging in Iran, unfair restrictions on NGO access to the UN and executions in Gaza», 31 May 2016.

- представляет или представлял сообщения в соответствии с процедурами, предусмотренными в договорах по правам человека, и всех тех, кто оказывал им правовую или иную помощь с этой целью;
- состоит в родственных отношениях с жертвами нарушений прав человека или с теми, кто оказывал жертвам правовую или иную помощь.

17. Поступала информация и об актах запугивания и репрессий в связи с сотрудничеством отдельных лиц и групп с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), в том числе с его отделениями на местах, с Советом по правам человека, механизмом универсального периодического обзора, договорными органами по правам человека, специальными процедурами, Комиссией по расследованию нарушений прав человека в Эритрее, Независимым расследованием Организации Объединенных Наций по Бурунди и Международной организацией труда (МОТ).

18. Полученная информация была проверена и подтверждена из первичных и иных источников; в докладе, по возможности, приводятся ссылки на документы Организации Объединенных Наций и другие открытые источники этой организации, в которых были впервые обнародованы сведения о случаях, вошедших в настоящий доклад. В доклад вошли также ответы, полученные от правительств на момент завершения работы над ним в письменной и устной форме в ходе сессий правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций. Проводилась последующая работа по мониторингу случаев, информация о которых вошла в два моих предыдущих доклада; вся доступная дополнительная информация по данным случаям включена в настоящий доклад.

19. Я хотел бы подчеркнуть, что в докладе представлен не исчерпывающий перечень случаев. При подготовке доклада строго соблюдался принцип «не навреди», и по каждому сообщенному и сочтенному достоверным случаю проводилась оценка рисков. В итоге в доклад было решено не включать случаи, сопряженные со слишком высоким риском для безопасности и благополучия соответствующих лиц или членов их семей.

В. Краткое описание случаев

1. Австралия

20. 25 сентября 2015 года Специальный докладчик по вопросу о правах человека мигрантов после ряда дискуссий с правительством объявил о переносе своего официального визита в Австралию по причине отсутствия необходимых гарантий: ему не было предоставлено письменное подтверждение того, что никто из сотрудничающих с ним лиц не подвергнется угрозе запугивания или репрессий в форме санкций согласно Закону о пограничной службе 2015 года, который гласит, что сотрудники центров содержания под стражей, разглашающие охраняемую законом информацию, могут быть приговорены к двум годам тюремного заключения. Специальный докладчик счел неприемлемым существование угрозы репрессий в отношении лиц, которые могли согласиться сотрудничать с ним во время его официального визита⁶. После переноса поездки в страну Специальный докладчик и правительство Австралии продолжали вести диалог, который увенчался тем, что в декабре 2015 года Специальному докладчику

⁶ ОНЧР «Migrants/human rights: Official visit to Australia postponed due to protection concerns», 25 September 2015.

были предоставлены письменные гарантии и посещение Австралии было запланировано на ноябрь 2016 года.

2. Бурунди

21. В ходе посещения Бурунди в марте 2016 года независимые эксперты Независимого расследования Организации Объединенных Наций по Бурунди получили сообщения о запугивании и репрессиях со стороны национальных разведывательных служб в отношении членов НПО, с которыми они встречались. В связи с этой угрозой некоторые правозащитники покинули страну и позже сообщили, что у них сохраняется обеспокоенность в отношении безопасности остающихся в стране членов их семей (см. A/HRC/33/32, BDI 5/2016). Представляя Совету по правам человека устную обновленную информацию на тридцать первой сессии Совета, 22 марта 2016 года независимые эксперты заявили, что данные сообщения вызывают недоумение, и правительству следует добросовестно работать над тем, чтобы лица, сотрудничающие с миссиями, равно как и другие наблюдатели, не подвергались репрессиям. На момент завершения работы над настоящим докладом от правительства не поступило никакого ответа.

3. Китай

22. В своих заключительных замечаниях по пятому периодическому докладу Китая Комитет против пыток выразил обеспокоенность по поводу сообщений о запугивании и репрессиях в отношении нескольких правозащитников по причине их работы с Комитетом. По сообщениям, семь китайских правозащитников, которые планировали поехать в Женеву для участия в рассмотрении Комитетом доклада Китая, были предупреждены китайскими властями, что такая поездка негативно скажется на их профессиональной деятельности. Кроме того, тех из них, кто ослушался властей, по сообщениям, задержали на том основании, что их участие в работе Комитета может «угрожать национальной безопасности» (см. CAT/C/SR.1368, пункт 92, и CAT/C/CHN/CO/5, пункты 38–39). Комитет обратился к государству-участнику с призывом провести расследование вышеупомянутых случаев и представить ему соответствующий доклад. На момент завершения работы над настоящим докладом от правительства не поступило никакого ответа.

4. Ирак

23. 29 сентября 2015 года Докладчик по вопросу о репрессиях Комитета по насильственным исчезновениям обратил внимание иракских властей на сообщения о том, что гражданин Ирака Салам аль-Хашеми столкнулся с угрозами, пытаясь сообщить Комитету некие сведения в ходе рассмотрения им на девятой сессии доклада Ирака (см. A/71/56). 7 сентября 2015 года г-н аль-Хашеми не смог пройти через контрольно-пропускной пункт в «Зеленую зону», где его ожидали сотрудники Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку, с тем чтобы обратиться к Комитету с помощью видеосвязи. 10 сентября 2015 года г-на аль-Хашеми пытались запугать два человека, которые заявили, что служат в Президентском полку. 28 января 2016 года Докладчик обратил внимание иракских властей на вновь поступившую информацию о том, что 22 декабря 2015 года директор антитеррористической службы выдал ордер на арест г-на аль-Хашеми по обвинению в терроризме, что, как утверждается, могло быть связано с его сотрудничеством с Комитетом (там же). 29 января 2016 года иракские власти запросили дополнительные сведения о личности г-на аль-Хашеми, в том числе копии удостоверяющих его личность документов и полное имя его матери, для проведения расследования. Указанные сведения

были предоставлены Комитетом с согласия соответствующих лиц 10 марта 2016 года (там же). На момент завершения работы над настоящим докладом от правительства не было получено никаких новых сведений.

24. 13 апреля 2016 года группа мандатариев выразила обеспокоенность сообщениями о репрессиях в отношении правозащитников Имада Амары и Файсала аль-Тамими, работающих в Гуманитарной ассамблее Аль-Виссам – НПО, которая регистрирует случаи принудительных исчезновений в Ираке и передает эти сведения правозащитным механизмам Организации Объединенных Наций (см. A/HRC/33/32, IRQ 1/2016). 6 марта 2016 года иракские военнослужащие остановили и обыскали автомобиль г-на Амары и г-на аль-Тамими, в котором они ехали на встречу с семьями исчезнувших людей. Правозащитникам заявили, что на их арест выдан ордер, а затем в наручниках и с завязанными глазами их перевезли в неизвестное место. Прежде чем отпустить г-на Амару и г-на аль-Тамими, их примерно в течение двух часов допрашивали по поводу их работы, сопровождая допрос жестокими избиениями, оскорблениями и угрозами. Мандатарии выразили также обеспокоенность сообщениями о том, что и другие сотрудники «Аль-Виссам» ранее подвергались запугиванию и репрессиям за то, что сообщали о случаях исчезновений Комитету по принудительным исчезновениям; опасаясь за свою безопасность, некоторые из них покинули страну (там же). На момент завершения работы над настоящим докладом от правительства не поступило никакого ответа.

5. Япония

25. 30 мая 2016 года три мандатария заявили о том, что получили сообщения о запугивании и репрессиях в отношении Казуко Ито, генерального секретаря организации «За права человека без промедления», причиной которых стало содействие в установлении контактов между Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и гражданским обществом в ходе визита Специального докладчика в Японию 12–19 апреля 2016 года (см. A/HRC/33/32, JPN 4/2016). 20 мая 2016 года в журнале ФАКТА была опубликована информация, полученная из просочившейся в СМИ служебной записки, согласно которой заместитель руководителя секретариата Кабинета министров «поручил сотрудникам разведывательных служб, в частности информационно-исследовательской секции Кабинета» следить за передвижениями г-жи Ито накануне визита Специального докладчика. По сообщениям, в записке также говорилось, что г-жа Ито просила Специального докладчика посетить страну в декабре 2015 года и встретила со Специальным докладчиком 11 апреля 2016 года – в день его приезда в Токио. Узнав о существовании записки, г-жа Ито обратилась в Министерство иностранных дел с запросом на предмет того, велась ли за ней слежка, однако в то время она не получила никакого официального ответа (там же). В письме от 16 июня 2016 года правительство Японии опровергло эти утверждения, заявив, что они основываются на беспочвенных слухах, поскольку журнал ФАКТА не запрашивал ни интервью, ни подтверждений достоверности информации у ведомств или лиц, которые упоминаются в публикации. Кроме того, Министерство иностранных дел обратилось к соответствующим министерствам и ведомствам с просьбой провести расследование в связи с данным сообщением, по результатам которого подтвердилось, что никаких указаний на счет слежки за г-жой Ито не поступало. Правительство также сообщило мандатариям, что 1 июня 2016 года г-же Ито был направлен ответ (там же).

6. Марокко

26. 22 марта 2016 года группа мандатариев сообщила марокканским властям о своей обеспокоенности сообщениями о репрессиях в отношении эль-Галии Джими – сотрудницы Министерства сельского хозяйства и морского рыболовства Марокко и заместителя председателя «Западносахарской ассоциации жертв серьезных нарушений прав человека» – по причине ее намерения наладить взаимодействие с Советом по правам человека (см. A/HRC/33/32, MAR 1/2016). В феврале 2016 года г-жа Джими просила предоставить ей ежегодный отпуск, чтобы поехать в Женеву для участия в тридцать первой сессии Совета, однако Управление сельского хозяйства провинции Эль-Аюн, связанное с Министерством сельского хозяйства и морского рыболовства, в отпуске ей отказало. Мотивом для отказа послужила засуха в регионе, для борьбы с которой требовалась мобилизация всех сотрудников местных органов власти. При этом г-же Джими не поступило ни одного предложения принять участие в связанной с этим деятельности; утверждается, что в отпуске ей было отказано, чтобы воспрепятствовать ее взаимодействию с Советом. На момент завершения работы над настоящим докладом от правительства не поступило никакой новой информации.

7. Сомали

27. 3 мая 2016 года группа мандатариев обратила внимание на сообщения о репрессиях в отношении Омара Фарука Османа, генерального секретаря Федерации профсоюзов Сомали и Национального профсоюза журналистов Сомали, по причине его сотрудничества с МОТ (см. A/HRC/33/32, SOM 2/2016). 23 апреля 2016 года г-на Османа вызвали в Министерство юстиции, где ему сообщили, что 29 февраля 2016 года министр подал на него жалобу в Генеральную прокуратуру. Министр юстиции ходатайствовал перед Генеральным прокурором о возбуждении уголовного дела против г-на Османа на основании, в частности, того, что он способствовал ухудшению отношений между правительством и международными организациями и распространял информацию, которая может повредить репутации правительства, а также просил запретить г-ну Осману выезд из страны и конфисковать его паспорт до завершения расследования. По утверждениям, это ходатайство было напрямую связано с письмом, которое МОТ направила правительству Сомали 22 февраля 2016 года и содержание которого основывалось на жалобе, поданной вышеупомянутыми профсоюзами. В своем письме МОТ настоятельно призывала правительство выполнять свои международные обязательства в отношении прав на свободу собраний и ассоциаций (там же). На момент завершения работы над настоящим докладом от правительства не поступило никакого ответа.

8. Судан

28. 28 декабря 2015 года группа мандатариев обратила внимание правительства Судана на сообщения по поводу актов запугивания и репрессий в отношении трех членов Ассоциации студентов Дарфура (двух мужчин и одной женщины) и одной женщины-правозащитницы в связи с официальным визитом в страну 13–24 мая 2015 года Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях (см. A/HRC/32/53, SDN 7/2015). 16 мая 2015 года четыре указанных лица встречались с сотрудником Организации Объединенных Наций в холле гостиницы; в ходе встречи они заметили, что за ними наблюдают несколько сотрудников национальных служб разведки и государственной безопасности. В связи с их присутствием группа почувствовала себя в опасности и решила досрочно прервать встречу. На выхо-

де из гостиницы представители власти начали угрожать двум женщинам, а обоих мужчин заставили сесть в микроавтобус, отвезли в полицейский участок и держали там около семи часов; их отпустили после того, как Специальный докладчик, ставшая свидетелем событий, связалась с Министерством иностранных дел. После отъезда Специального докладчика из страны угрозы представителей власти в отношении всех четырех указанных лиц не прекратились. Одному из них угрожали смертью; кроме того, представители власти приходили к членам его семьи. В письме от 11 апреля 2016 года представители правительства заявили, что упомянутая операция была организована по соображениям безопасности с целью защиты гостиницы и ее постояльцев, и проводили ее сотрудники туристической полиции (см. A/HRC/33/32, SOM 2/2016). Правительство повторило эти же утверждения и в своих замечаниях по докладу Специального докладчика о поездке в страну (см. A/HRC/32/42/Add.4, пункты 5–6).

29. В своем докладе о поездке в страну Специальный докладчик в дополнение к описанному выше случаю подчеркнула, что, опасаясь репрессий, многие активисты и организации, борющиеся за права женщин, отказались от встречи с ней; кроме того, хотя она и сообщила о своей обеспокоенности властям, сообщения о репрессиях в отношении лиц, с которыми она встречалась и которые пытались встретиться с ней, продолжали поступать и после ее отъезда из страны (см. A/HRC/32/42/Add.1, пункты 5–8). Представители правительства ответили, что данные заявления выглядят «странными и сомнительными» и сослались на сотрудников Программы развития Организации Объединенных Наций, которые не разрешили членам борющихся за права женщин организаций войти в их здание для встречи со Специальным докладчиком по процедурным соображениям (см. A/HRC/32/34/Add.4, пункты 5–6).

30. 9 мая 2016 года два мандатария совместно обратили внимание на сообщения о репрессиях в отношении двух правозащитников, которые собирались принять участие в заседаниях, посвященных универсальному периодическому обзору по Судану в Женеве, запланированному на май 2016 года (см. A/HRC/33/32, SDN 4/2016). 23 марта 2016 года Савсан Хасан и Муавия Шаддад, члены группы «Наши права», коалиции суданских общественных организаций, которая представила доклад о положении с правами человека в стране для универсального периодического обзора, не были допущены на рейсы из Хартума в Женеву сотрудниками государственных служб разведки и безопасности. У них конфисковали паспорта и сообщили, что им запрещено выезжать из страны; также им было сказано явиться на следующий день в штаб-квартиру службы государственной безопасности в Хартуме. В итоге паспорта им вернули в середине апреля 2016 года. На момент завершения работы над настоящим докладом от правительства не поступило никакого ответа.

9. Уганда

31. 21 апреля 2016 года группа мандатариев обратила внимание на сообщения о репрессиях в отношении Дугласа Булонго, исполнительного директора Объединенной ассоциации за мир и развитие, по причине его участия в подготовке Всемирной лютеранской федерацией материалов для универсального периодического обзора по Уганде, запланированного на ноябрь 2016 года (см. A/HRC/33/32, UGA 2/2016). 1 марта 2016 года, когда г-н Булонго вернулся домой с совещания по подготовке материалов для обзора по Уганде, к нему домой ворвалась группа вооруженных людей и согнала всю его семью в одну комнату. Они ушли только после того, как г-н Булонго передал им все документы с совещания, посвященного подготовке к периодическому обзору по Уганде. Г-н Булонго сообщил в полицию об этом и пяти последующих инцидентах, свя-

занных с нападением на него вооруженных людей, однако никакой помощи не получил. Ночью 19 марта, услышав шум, г-н Булонго вышел из дома и обнаружил на подъезде к дому человека без сознания. Он отвез раненого в местный полицейский участок, где тот, по сообщениям, впоследствии скончался. Рано утром 20 мая г-на Булонго арестовали и поместили под стражу сотрудники полиции. 1 апреля г-н Булонго предстал перед судом округа Макинди, где ему сообщили, что он обвиняется в непреднамеренном убийстве, а затем перевели в тюрьму в Лузире до суда. На момент завершения работы над настоящим докладом от правительства не поступило никакого ответа.

10. Боливарианская Республика Венесуэла

32. В своих заключительных замечаниях по третьему периодическому докладу Боливарианской Республики Венесуэла Комитет по экономическим, социальным и культурным правам выразил обеспокоенность в связи с полученной информацией об отсутствии взаимодействия между властями государства-участника и организациями гражданского общества, занимающимися защитой прав человека, что в ряде случаев привело к их серьезной дискредитации. Комитет настоятельно призвал государство «положить конец всем диффамационным заявлениям против некоторых лиц, публично выступающих в ходе дискуссий, которые Комитет в соответствии со своими методами работы проводит с организациями гражданского общества» (см. E/C.12/VEN/CO/3, пункт 14).

33. 26 июня 2015 года три мандатария обратили внимание на сообщения о репрессиях в отношении нескольких правозащитных организаций и активистов, в том числе Рафаэля Ускатеги, по причине их участия в пятьдесят пятой сессии Комитета по экономическим, социальным и культурным правам (см. A/HRC/31/79, VEN 7/2015). 2 и 3 июня 2015 года несколько венесуэльских организаций приняли участие в рассмотрении Комитетом третьего периодического доклада страны. В заявлении для прессы по окончании обзора председатель делегации Венесуэлы, по сообщениям, выразил недоумение по поводу участия в работе некоторых организаций, обвинив их в получении финансовой выгоды от участия в международных правозащитных форумах. Утверждается, что 3–4 июня председатель Национальной ассамблеи в своей телевизионной программе «А сам не плошай» критически высказался о нескольких правозащитных организациях и отдельных правозащитниках в связи с их участием в работе Комитета, придав огласке информацию личного характера, в том числе о г-не Ускатеги. В письме от 29 сентября 2015 года правительство Боливарианской Республики Венесуэла попросило дать ей дополнительное время для представления ответа. К моменту завершения работы над настоящим докладом никакой новой информации от правительства не поступило.

34. 20 июля 2015 года два мандатария обратили внимание на сообщения о репрессиях в отношении Франсиско Валенсии, председателя Коалиции организаций, занимающихся правами на жизнь и здоровье, по причине его сотрудничества с Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам (см. A/HRC/31/79, VEN 10/2015). В июне 2015 года г-ну Валенсии позвонил министр здравоохранения Венесуэлы, который обвинил его в сотрудничестве с Комитетом в ходе рассмотрения третьего периодического доклада государства на его пятьдесят пятой сессии. Г-ну Валенсии также звонил сотрудник Управления общественной безопасности, который задавал ему вопросы о причинах его недавних действий. В письме от 29 сентября 2015 года правительство Боливарианской Республики Венесуэла попросило продлить срок, отведенный ей для представления ответа. В письме от 9 декабря 2015 года правительство сообщило, что г-н Валенсия не подавал жалобы, однако национальный координа-

ционный орган по защите жертв, свидетелей и других участников судебных процессов готов рассмотреть любую его претензию (там же).

35. В своих заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу Боливарианской Республики Венесуэла Комитет по правам человека также выразил обеспокоенность полученными сообщениями о том, что «председатель Национальной ассамблеи во время телевизионной программы «А сам не плошай» уничижительно высказывался» в отношении ряда лиц, взаимодействовавших с Комитетом в рамках обзора, посвященного Боливарианской Республике Венесуэла, а также тем, что «эти заявления были сделаны вскоре после того, как Комитет обратил внимание делегации на сделанные ранее вышеуказанным лицом заявления в отношении вклада организаций гражданского общества в работу других международных правозащитных механизмов» (см. ССРР/С/ВЕН/СО/4, пункт 18). Комитет обратился к государству-участнику с призывом принять все необходимые меры для защиты тех, кто помогал ему в работе, а также добиться того, чтобы должностные лица государства прекратили уничижительные высказывания в их адрес (там же).

36. В этой связи 20 июля 2015 года три мандатария обратили внимание на сообщения о репрессиях в отношении восьми правозащитников в связи с тем, что они сотрудничали с Комитетом по правам человека и организовали семинар, посвященный изучению порядка подачи сообщений о нарушении прав человека в международные организации (см. A/HRC/31/79, VEN 9/2015). 1 июля 2015 года Председатель Национальной ассамблеи в своей телевизионной программе «А сам не плошай» упомянул участие Лигии Боливиар, Карлоса Корреа, Умберто Прадо Сифонтеса, Альфредо Ромеро, Росио Сан-Мануэля и Тамары Суху в состоявшемся в июне 2015 года заседании Комитета по правам человека, на котором рассматривалась ситуация в Боливарианской Республике Венесуэла; при этом он заявил, что они «устраивают сговор и защищают темные интересы». Кроме того, он показал фотографии г-жи Суху и г-на Ромеро, заявив, что они несут ответственность за представление Организации Объединенных Наций «ложных сведений о Боливарианской Республике Венесуэла». Кроме того, говоря о прошедшем в декабре 2014 года семинаре, посвященном изучению порядка подачи сообщений о нарушении прав человека в международные организации, он якобы упомянул г-на Ромеро, Фелисиано Рейну и г-на Ускатеги (см. пункт 33 выше). На момент завершения работы над настоящим докладом от правительства не поступило никакого ответа.

37. 22 июля 2015 года с учетом всей серьезности вышеупомянутых сообщений группа мандатариев совместно с Межамериканскими экспертами по правам человека издала пресс-релиз, в котором выразила сожаление по поводу «четкой тенденции» к дискредитации и запугиванию правозащитников на подконтрольном государству телевидении в ответ на их сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и региональными органами в области прав человека. Эксперты напомнили, что Организации Объединенных Наций и Межамериканским правозащитным органам поручен контроль за выполнением Боливарианской Республикой Венесуэла ее международных и региональных правозащитных обязательств, и в этой связи правительство обязано уважать и защищать активистов-правозащитников, участвующих в этой работе. Эксперты призвали власти Венесуэлы немедленно прекратить нападки на лиц, сотрудничающих с Организацией Объединенных Наций или региональными органами в области прав человека⁷.

⁷ OAS, «IACHR wraps up its 157th session», 15 April 2016.

11. Вьетнам

38. 30 октября 2015 года группа мандатариев обратила внимание на сообщения о запугивании и репрессиях в отношении До Тхи Май – матери ребенка, умершего в тюрьме, как утверждается, в результате пыток (см. A/HRC/31/79, VNM 1/2015). После смерти сына в начале октября 2015 года г-жа До подала жалобу в правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций. 29 октября 2015 года ее вызвали в местный полицейский участок, где сотрудники полиции запугивали ее и пытались заставить отозвать поданную в Организацию Объединенных Наций жалобу. Сообщается, что, встретив отказ, сотрудники полиции продолжали угрожать ей и ее семье. На момент завершения работы над настоящим докладом от правительства не поступило никакой информации.

С. Последующая информация о случаях, включенных в предыдущие доклады

1. Китай

39. Случай Цао Шуньли упоминался в двух моих предыдущих докладах (см. A/HRC/27/38, пункты 17–19, и A/HRC/30/29, приложение, пункт 1). Г-жа Цао активно выступала за транспарентность и более широкое участие гражданского общества в проведении универсального периодического обзора по Китаю; утверждается, что именно по этой причине она была арестована, заключена под стражу и лишена медицинской помощи, вследствие чего 14 марта 2014 года она скончалась. В порядке осуществления права на ответ представитель Китая в ходе тридцатой сессии Совета по правам человека заявил, что г-жа Цао «ни в коей мере не является правозащитницей» и что расследование в отношении нее было начато в сентябре 2013 года по подозрению в разжигании волнений. Она скончалась вследствие отказа внутренних органов, вызванного туберкулезом, несмотря на адекватную медицинскую помощь и попытки реанимации. Более того, данный случай следует рассматривать под призмой не прав человека, а, скорее, верховенства права, судебного суверенитета и независимости Китая. В соответствии с требованиями закона государственные органы занимались бы делом любого лица, вовлеченного в преступную деятельность⁸.

2. Кипр

40. В моем предыдущем докладе упоминались сообщения о репрессиях в отношении Дороса Поликарпу, исполнительного директора организации «Движение за поддержку, равенство и борьбу с расизмом», в связи с тем, что он представил Комитету против пыток альтернативный доклад по вопросу о положении не имеющих документов мигрантов, содержащихся под стражей, до рассмотрения четвертого периодического доклада Кипра (см. A/HRC/30/29, пункт 18). 22 сентября 2015 года, в ходе общих прений по пункту 5 повестки дня на тридцатой сессии Совета по правам человека, представитель Кипра заявил, что государство исполнено решимости предотвращать репрессии; кроме того, ссылаясь на ответ государства от 5 августа 2014 года, он подчеркнул, что этот случай следует рассматривать не как акт репрессий в отношении активиста, а как «законное, соразмерное правовое последствие, которое по решению суда в равной степени наступает для любого гражданина, на протяжении определен-

⁸ <http://webtv.un.org/meetings-events/human-rights-council/regular-sessions/30th-session/watch/clustered-id-wg-on-arbitrary-detention-sr-on-contemporary-forms-of-slavery-3rd-meeting-30th-regular-session-of-human-rights-council/4484127097001>.

ного периода времени не выполняющего свои законные обязанности по оплате штрафов». Представитель выразил надежду на то, что соответствующие мандатарии согласятся, что работа правозащитников, при всем уважении к ним, «ни при каких обстоятельствах не должна иметь приоритет перед основополагающей демократической аксиомой равенства перед законом».

3. Эритрея

41. В моем предыдущем докладе упоминалась опасность репрессий в отношении любых лиц, сотрудничающих с Комиссией по расследованию нарушений прав человека в Эритрее, являющаяся одной из основных проблем, с которыми Комиссия сталкивалась при осуществлении своего мандата (см. A/HRC/30/29, пункт 19). В докладе, подготовленном по итогам своего второго мандата, Комиссия заявила, что ее важнейшей задачей по-прежнему является защита свидетелей и жертв, и добавила, что почти все лица, с которыми приходилось общаться членам Комиссии, выражали опасения, что в отношении них самих или в отношении остающихся в стране членов их семей местные власти Эритреи могут принять репрессивные меры (см. A/HRC/32/47, пункт 8). Комиссия старалась не разглашать личность жертв, свидетелей и других источников, однако в силу ограниченности ее возможностей защищать свидетелей она напомнила государствам об их основной обязанности защищать проживающих на их территории лиц, которые сотрудничали с Комиссией⁹.

4. Кувейт

42. В моем предыдущем докладе упоминался Наваф аль-Хендаль, основатель Кувейтской организации по наблюдению за соблюдением прав человека (см. A/HRC/30/29, пункт 29), в связи с сообщениями о том, что он стал жертвой репрессий по причине участия в универсальном периодическом обзоре Кувейта в январе 2015 года и в двадцать девятой сессии Совета по правам человека в марте 2015 года. В письме от 30 сентября 2015 года правительство выразило сожаление в связи с тем, что в резюме дела, которое вошло в доклад специальных процедур о сообщениях (см. A/HRC/30/27, KWT 2/2015), не упоминалось о снятии наложенного на г-на аль-Хендаля запрета на выезд из страны, а также напомнило, что г-н аль-Хендаль присутствовал на сессии Совета в сентябре 2015 года. Специальные докладчики по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию и по вопросу о положении правозащитников в своих замечаниях по докладам о сообщениях приветствовали освобождение г-на аль-Хендаля, напомнив при этом правительству, что международным правом предусмотрено право на беспрепятственный доступ к международным органам и на взаимодействие с ними по вопросам прав человека и основных свобод, а также настоятельно призвали правительство воздерживаться от применения репрессий к лицам или организациям, сотрудничающим с Организацией Объединенных Наций в области прав человека (см. A/HRC/32/36/Add.3, пункт 445, и A/HRC/31/55/Add.1 и Corr.1, пункт 513).

5. Оман

43. В моем предыдущем докладе упоминался случай Саида Али Саида Джадада, правозащитника, выступающего за проведение в Омане демократических реформ, который, как утверждается, подвергся запугиванию и репрессиям после встречи со Специальным докладчиком по вопросу о праве на свободу

⁹ См. www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/CoIEritrea/A_HRC_32_CRP.1_read-only.pdf, пункты 10–11.

мирных собраний и праве на ассоциацию во время его визита в Оман в 2014 году (см. A/HRC/30/29, пункт 34). В замечаниях по докладам о сообщениях для двадцать девятой и тридцать первой сессий Совета по правам человека Специальные докладчики по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию и по вопросу о положении правозащитников выразили сожаление, что их совместное обращение от 29 января 2015 года осталось без ответа, и настоятельно призвали правительство в полной мере сотрудничать с их мандатами (см. A/HRC/29/25/Add.3, пункт 577, и A/HRC/31/55/Add.1, пункт 536). На момент завершения работы над настоящим докладом от правительства не поступило никакого ответа на вышеупомянутое обращение.

6. Объединенные Арабские Эмираты

44. Случай Усамы эн-Наджара, который, по сообщениям, подвергся репрессиям после встречи со Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов во время ее визита в Объединенные Арабские Эмираты в 2014 году, упоминался в двух моих предыдущих докладах (см. A/HRC/27/38, пункты 37–38, и A/HRC/30/29, приложение, пункт 6). Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников в своих последних замечаниях по докладу о сообщениях вновь выразил обеспокоенность в связи с поступающей информацией о репрессиях в отношении г-на эн-Наджара, который после почти шести месяцев предварительного заключения предстал перед Судом по делам государственной безопасности при Федеральном верховном суде в Абу-Даби, решения которого не подлежат обжалованию, и был приговорен к трем годам тюремного заключения (см. A/HRC/31/55/Add.1, пункт 563). Специальный докладчик вновь напомнил, что международным правом предусмотрено право на беспрепятственный доступ к международным органам и на взаимодействие с ними по вопросам прав человека и основных свобод (там же).

7. Боливарианская Республика Венесуэла

45. В каждом из моих предыдущих докладов, начиная с 2010 года, упоминался случай судьи Марии Лурдес Афиуни Моры, которая подверглась репрессиям в форме произвольного задержания, когда распорядилась об условном освобождении Элихио Седеньо после того, как Рабочая группа по произвольным задержаниям в своем мнении № 10/2009 сочла его заключение под стражу произвольным (см. A/HRC/14/19, пункты 45–47, A/HRC/18/19, пункты 87–90, A/HRC/21/18, пункты 68–69, A/HRC/24/29 и Согр. 1, пункты 46–48, A/HRC/27/38, пункт 46, и A/HRC/30/29, приложение, пункт 7). В своих заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу Боливарианской Республики Венесуэла Комитет по правам человека выразил особую обеспокоенность положением г-жи Афиуни, в том числе утверждениями о том, что судья Афиуни подвергалась неправомерному обращению и сексуальному насилию во время ее содержания под стражей, и тем фактом, что в связи с этими утверждениями не было проведено своевременного расследования (см. ССРР/С/ВЕН/СО/4, пункт 15). В своем выступлении на специальном заседании Совета по правам человека, организованном 12 ноября 2015 года по случаю визита президента Боливарианской Республики Венесуэла, Верховный комиссар также упомянул дело судьи Афиуни и настоятельно призвал Боливарианскую Республику Венесуэла выполнять рекомендации международных правозащитных органов¹⁰. В своем еже-

¹⁰ OHCHR, «Statement by the High Commissioner at the special meeting of the Human Rights Council on the occasion of the visit of the President of the Bolivarian Republic of Venezuela».

годном докладе за 2015 год Рабочая группа по произвольным задержаниям также заявила об обеспокоенности в связи с продолжающимся содержанием под домашним арестом судьи Афиуни и вновь призвала правительство немедленно освободить ее и обеспечить ей эффективное и надлежащее возмещение (см. A/HRC/33/50, пункт 22).

V. Выводы и рекомендации

46. Продолжающиеся запугивания и репрессии в отношении отдельных лиц и групп, которые стремятся сотрудничать, сотрудничают или сотрудничали с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека, остаются предметом серьезной обеспокоенности. Каждый подобный акт сводит на нет очередную часть работы Организации Объединенных Наций в области прав человека. Подобные деяния не только разрушают жизни пострадавших и их семей, но и оказывают сдерживающее воздействие, которое может подорвать будущее сотрудничество.

47. Случаи, вошедшие в настоящий и предыдущие доклады, свидетельствуют о том, что акты запугивания и репрессий по-прежнему принимают самые разные формы, начиная с притеснений, запугивания, произвольных арестов и содержания под стражей, в том числе без связи с внешним миром и в одиночных изоляторах, запретов на выезд, предъявления обвинений и вынесения приговоров, предусматривающих порой длительные сроки тюремного заключения, и кончая пытками и другими жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения и наказания, включая физическое и сексуальное насилие, лишением доступа к медицинской помощи в местах лишения свободы и, в крайних случаях, причинением смерти.

48. Все эти случаи указывают на одну закономерность: если игнорировать первые тревожные сигналы, то акты запугивания и репрессий могут со временем принимать все более грубые формы и их жертвами могут становиться не только лица или группы, непосредственно взаимодействующие с Организацией Объединенных Наций в области прав человека, но и их семьи, законные представители, организации и любые связанные с ними лица. Поэтому я вновь заявляю, что все подобные акты, какими бы завуалированными или откровенными они ни были, неприемлемы безо всякого исключения и их необходимо немедленно и безоговорочно пресекать, обеспечивая эффективные средства правовой защиты, а также разрабатывая и осуществляя профилактические меры для предотвращения новых случаев.

49. Я вновь подчеркиваю выраженную в предыдущих докладах обеспокоенность в связи с тем, что, хотя в первую очередь именно государства обязаны защищать лиц, сотрудничающих с Организацией Объединенных Наций в области прав человека, и создавать безопасные условия для их беспрепятственной деятельности, описываемые в настоящем докладе случаи свидетельствуют о том, что акты запугивания и репрессий зачастую совершаются именно должностными лицами государств. Поэтому я вновь призываю каждое государство принимать все меры, необходимые для предотвращения случаев запугивания и репрессий, в том числе проводя информационно-просветительскую работу. Я настоятельно призываю правительства четко дать понять всем должностным лицам государства, что

попустительства таким деяниям не будет, а также обеспечить привлечение виновных к ответственности в случае их совершения.

50. В связи с этим я высоко ценю непрекращающиеся усилия некоторых государств-членов, продолжающих оказывать помощь лицам и группам, подвергшимся запугиванию и репрессиям по причине сотрудничества с Организацией Объединенных Наций в области прав человека, в частности, обращая внимание на произошедшее с ними на сессиях Совета по правам человека. Я настоятельно призываю все государства вплотную заняться случаями, вошедшими в настоящий и предыдущие доклады, и представить содержательную информацию, если ситуация до сих пор остается неурегулированной. В связи с этим я рекомендую Совету и впредь уделять необходимое время обсуждению нынешнего и будущих докладов.

51. Кроме того, меры реагирования на акты запугивания и репрессий со стороны системы Организации Объединенных Наций должны быть своевременными и скоординированными, чтобы не пропустить первые тревожные сигналы и не пренебречь выполнением необходимых профилактических действий. В связи с этим я высоко ценю непрерывные усилия различных правозащитных механизмов и представителей Организации Объединенных Наций, стремящихся активнее реагировать на все акты запугивания и репрессий, и с удовлетворением отмечаю первые положительные результаты.

52. Помимо этого, последние события свидетельствуют о том, что пришло, по всей видимости, время уделить более пристальное внимание политике и практике, которые могут затруднять доступ к Организации Объединенных Наций, ее представителям и механизмам. Дополнительно изучить этот вопрос можно будет в следующих докладах. Я призываю все механизмы и всех представителей Организации Объединенных Наций в области прав человека и впредь отслеживать доводимые до их сведения случаи репрессий, а также отчитываться о проделанной работе.

53. В 2009 году Совет по правам человека решил расширить сферу охвата моего доклада, включив в него случаи запугивания и репрессий не только в связи с сотрудничеством с правозащитными механизмами, но и с системой Организации Объединенных Наций в сфере прав человека в целом. Собранная в этом контексте информация указывает на всю серьезность проблемы репрессий и их последствий, которые испытывают на себе отдельные лица и их группы во всех регионах мира. Различные заинтересованные стороны в системе Организации Объединенных Наций, в том числе Председатель Совета, договорные органы и специальные процедуры, уделяют этой тенденции все более пристальное внимание. Каждая из этих заинтересованных сторон разрабатывает конкретные инструменты и протоколы для реагирования на ситуацию. Хотя все эти инициативы можно лишь приветствовать, они, тем не менее, свидетельствуют также об отсутствии скоординированной реакции на проблему.

54. В связи с ростом количества репрессий, как это явствует из настоящего доклада, я планирую активизировать сбор информации о предполагаемых случаях запугивания или репрессий по причине взаимодействия с Организацией Объединенных Наций в области прав человека и обратиться ко всем подразделениям системы Организации Объединенных Наций с просьбой более регулярно докладывать мне о подобных случаях. В консультации с Верховным комиссаром по правам человека я организую за счет имеющихся кадровых ресурсов работу по рассмотрению данного во-

проса в рамках системы Организации Объединенных Наций и с государствами-членами, а также по информированию, по мере необходимости, меня и Верховного комиссара о ее результатах.

55. Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что для успешной работы Организации Объединенных Наций в области поощрения и защиты всех прав человека ей необходимо сотрудничать с максимально широким спектром заинтересованных сторон, не создавая при этом угрозы ни для одной из них. В этой связи я призываю все соответствующие структуры, включая международные и региональные организации, государства-члены, национальные правозащитные учреждения, гражданское общество, научные учреждения, а также каждого конкретного человека не ослаблять усилий и содействовать дальнейшему рассмотрению данного вопроса Советом по правам человека и системой Организации Объединенных Наций в целом.
